

скихъ интерлюдіяхъ, а затѣмъ — п въ русскихъ пьесахъ конца XVII и начала XVIII вв. является чортъ, затѣмъ Бахусъ (Бахусъ) и рѣже въ русскихъ (въ видѣ нищаго) пилигримъ-путникъ.

Дьяволы — съ рогами и хвостомъ вооружены были вилами, мѣрой горячей смолы, мѣшкомъ пепла, и являлись для похищенія грѣшной души въ адъ¹⁾; иногда они грубо острятъ и издѣваются надъ своею жертвой, напр.:

Дьяволъ 1: Поди, братъ, къ намъ въ гости!

Дьяволъ 2: Загремятъ въ васъ кости.

Дьяволъ 3: У насъ всего много —

Дьяволъ 4: Житье не убого!

А главный, Плутонъ, предостерегаетъ умпрающаго царя Целюдора, какъ бы ему отъ адскаго веселья не взбѣситься²⁾.

Бахусъ — рисуется веселымъ грубоватымъ молодцомъ, любящимъ выпить и угостить; самъ себя онъ рекомендуетъ такъ:

«Бахусъ на бочке сидитъ с виномъ да с пивомъ,
Не с ыным с чемъ, толко съ пьянымъ дивомъ».

Онъ по предложенію Юпитера подноситъ всѣмъ богамъ по полной склянкѣ³⁾. Онъ пріѣзжаетъ на бочкѣ на свадьбу героя пьесы, поздравляетъ его и распоряжается угощеніемъ — «перво самъ выпьетъ, потомъ и имъ (т. е. жениху и невѣстѣ) подносить:

«Наше то есть дѣло наливати чарки,
Будут у меня в руках стучати ј склянки
Прежде бо всѣхъ васъ аз так испиваю,
Новую вам пѣсню нынѣ воспѣваю».

Этотъ Бахусъ на бочкѣ знакомъ стариннымъ русскимъ са-

1) К. W. Wójcicki, «Teatr starożytny w Polsce», I, 74, 96.

2) См. наши «Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго», 75.

3) Тамъ же, 88 и 369 стр.